

Ольга Алексеевна БЕСЕДИНА¹

УДК 316.356

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ

¹ эксперт первой категории,
Аппарат Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа
(г. Салехард)
4589ob@mail.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос распространенности жестокого обращения с детьми в российских семьях. Приведены данные статистики, свидетельствующие о наличии данной проблемы, но в небольших ее масштабах. Осуществлен вторичный анализ результатов исследований, проведенных российскими социологами, позволяющий сделать выводы о том, что проблема гораздо более масштабна, чем показывает официальная статистика, и что физическое и психологическое насилие над детьми стали привычными методами воспитательного воздействия в российских семьях. Эти выводы подтверждаются и результатами авторского исследования, которые приводятся в статье. Около четверти опрошенных отмечают, что подвергались в родительских семьях жестокому обращению, при этом многие респонденты не считают это проявлением жестокости, поскольку культура физического наказания детей в российских семьях стала уже достаточно устойчивой и передается из поколения в поколение.

Ключевые слова

Семья, жестокое обращение с детьми, насилие над детьми, физические наказания.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-55-65

Цитирование: Беседина О. А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях / О. А. Беседина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 3. С. 55-65. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-55-65

Актуальность проблемы жестокого обращения с детьми для современного российского общества считается общепризнанной, но о реальных ее масштабах представления ученых и общественности остаются достаточно размытыми, поскольку полноценная статистика насилия в семьях России не ведется или, по крайней мере, находится только в сфере пользования уполномоченных органов и лиц, а не в свободном доступе. Определенную информацию о распространенности проблемы жестокого обращения с детьми можно получить из отдельных публикаций в СМИ. Так, РИА-Новости, со ссылкой на представителя из МВД, сообщало в 2014 г., что «за последние три года наблюдается тревожная тенденция увеличения более чем на 42% числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными членами их семей». Далее, со ссылкой на представителя Следственного Комитета РФ Е. Луневу, отмечается, что в 2013 г. 1,5 тыс. детей пострадали от преступных действий со стороны близких членов семьи, а около 500 и вовсе погибли от рук опекунов или родителей [2].

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в настоящее время дети продолжают оставаться одной из наиболее виктимных социальных групп населения России. Так, в 2014 г. жертвами преступных посягательств стали 95 431 детей и подростков: 2553 из них погибли, 45 218 несовершеннолетних пострадали от преступлений насильственного характера. К счастью, далеко не все эти показатели имеют отношение непосредственно к семье: за этот же год от преступных посягательств со стороны своих родителей пострадали более 6 тыс. детей (т. е. около 6% от общего числа пострадавших) [1]. Уровень описанных показателей, безусловно, можно оценивать по-разному: 6% от общего числа всех посягательств на несовершеннолетних — это, казалось бы, не так уж и много. Однако, на наш взгляд, даже эта цифра весьма существенна, поскольку речь идет о тех людях, которые, напротив, должны создавать детям наиболее благоприятную среду для развития.

Кроме того, следует помнить, что далеко не все случаи насилия попадают в официальную статистику, т. е. проанализированные выше показатели не дают четкого представления о подлинной картине жестокого обращения с детьми в семьях. Многие его факты остаются без внимания посторонних лиц, а также властных структур и компетентных специалистов, оставаясь в сфере частного, внутри семьи. Именно поэтому для объективного описания распространенности данного явления в российских семьях необходимо привлекать не только данные статистики, но и результаты эмпирических социологических исследований.

К настоящему времени уже накоплен определенный опыт исследований по данной тематике, позволяющий дополнить статистическую картину жестокого обращения с детьми в современных российских семьях. Например, О. М. Здравомыслова в ходе исследования, проведенного с помощью методов групповых дискуссий и углубленных интервью, пришла к выводу о том, что для

современных семей характерны возросшая отчужденность родителей и детей, дефицит душевности, внимания к детям и их проблемам. Из-за страха за будущее семьи родители становятся неуверенными в себе, уязвимыми, раздражительными и агрессивными. В семьях снижается порог определения насилия в отношении детей, в силу чего проблема нарушений прав ребенка, подавление его личности и различные формы насилия над детьми затрагивают самые глубокие пласты жизни современной семьи [7].

В диссертационном исследовании К. А. Лиманской, в ходе которого осуществлялись интервью с участниками ситуации насилия и анализ документов (записи бесед социальных работников с родителями, личные дела детей, письма к родственникам), был сделан вывод о том, что физическое и психологическое жестокое обращение в современных семьях нередко рассматриваются как «эффективный и нормальный» способ воспитания. Даже социальные работники и педагоги иногда считают, что насилие бывает только в неблагополучных семьях, и даже если ребенку из внешне благополучной семьи были причинены какие-то травмы, в некоторых случаях они рассматривают применение физической силы как нечто идущее на пользу воспитательному процессу (например, в наказание за кражу крупной суммы денег или опоздание к оговоренному времени домой) [5].

А. В. Очирова в своем диссертационном исследовании прибегает к использованию экспертного опроса, что позволяет ей сделать вывод о довольно широких масштабах жестокого обращения в семьях. Результаты показывают, что со случаями жестокого обращения в рамках своей профессиональной деятельности постоянно работают 11% респондентов, иногда (до 3 случаев в месяц) — 61%, редко (до 3 случаев в год) — 28%. Что касается распространенности различных форм жестокого обращения с детьми, то к их числу специалисты отнесли: психологическое насилие (42%), пренебрежение нуждами ребенка (31,5%), физическое (22%), сексуальное и экономическое насилие (4,5% опрошенных) [8].

М. В. Смагиной были осуществлены вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных ранее в нескольких городах, а также анкетирование подростков школ Кисловодска. Благодаря этому была выявлена довольно высокая актуальность проблемы насилия в современном обществе: положительные ответы на вопрос о ее существовании дали 93,7% опрошенных из Волгограда, 65,7% опрошенных из Иркутска и 76% опрошенных из Петрозаводска. Относительно частоты насилия над детьми весьма показательны приводимые Смагиной результаты исследования в г. Волжском. Ответы респондентов на вопрос о частоте, с которой они подвергались физическим наказаниям, распределились следующим образом: никогда — 67,8%, 1 раз в год — 20%, 2 раза — 7,7%, 3 и более раз — 4,5% [10]. Таким образом, доля подростков, подвергавшихся физическим наказаниям, довольно велика — около трети опрошенных. Кроме того, можно сказать, что как минимум каждый десятый подросток, согласно результатам данного исследования, подвергался

именно жестокому обращению в форме физического насилия, поскольку физические наказания в отношении него применялись не единожды.

На то, что проблема жестокого обращения с детьми имеет место в современной России, указывают также результаты исследования, проведенного Женским информационно-образовательным центром «Стимула» по инициативе Гендерной тематической группы организаций системы ООН, согласно которым 90,7% опрошенных женщин и 82,3% опрошенных мужчин сочли проблему семейного насилия актуальной для современного российского общества [6]. Согласно результатам еще одного исследования — «Семья и родительство в современной России», проведенного Институтом социологии РАН по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 46% опрошенных подвергались в детстве физическим наказаниям. Более того, анализ родительских практик воспитания позволил авторам сделать вывод о том, что физическое наказание рассматривается как нормативный акт родительского поведения: так, 51,8% опрошенных, имеющих детей, прибегали к физическому наказанию в воспитательных целях. Причем 1,8% респондентов делали это часто, 17,8% — иногда, а 31,4% — редко [9].

Согласно результатам, полученным И. В. Сошниковой в ходе анкетирования населения различных районов Среднего Урала, Екатеринбурга и Челябинска, основными субъектами семейного насилия являются женщины и дети (на это указали 54% респондентов). Кроме того, она отмечает и то, что каждый третий ребенок там страдает от различных форм домашнего насилия [11].

Центром оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов «Культура воспитания, поощрения и наказания в российских семьях» проводился массовый опрос населения по общероссийской выборке, который позволил установить, что около половины родителей используют методы физического воздействия в воспитании детей [4].

Результаты еще одного исследования, предпринятого Н. В. Коваль, позволили составить криминологический портрет личности преступника, жестоко обращающегося с детьми. Чаще всего это: лицо женского пола (83%); в криминологически активном периоде 30-45 лет (55,6%); имеющее среднее общее (45,6%), либо среднее специальное образование (25,7%); в большинстве случаев с низким социальным статусом и материальным уровнем жизни (88,1%); злоупотребляющее алкоголем (76,5%); около половины из них (47%) неоднократно привлекались к административной ответственности [3, с. 22-23].

Автором статьи также было реализовано исследование, в ходе которого выявлялась распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях. В качестве объекта исследования выступило население Архангельской, Брянской и Курганской областей, Республики Адыгея и Ямало-Ненецкого автономного округа в возрасте от 18 лет. Общий объем выборки охватил 1500 человек, по 300 респондентов из каждого региона, и был составлен пропорционально имеющимся статистическим данным о распределении населения по полу и возрасту. Важным моментом в исследовании являлось деление

респондентов на 3 группы: «дети» (не имеющие собственных детей), «родители» (имеющие детей) и «прародители» (имеющие внуков), которое позволило осуществить анализ установок в отношении воспитания детей с применением насильственных методов у респондентов разных поколений. «Детями» оказались 24,8% опрошенных, «родителями» — 57,7%, «прародителями» — 17,5%.

В начале была использована косвенная форма вопроса — респондентов просили вспомнить, были ли в детстве и юности среди их друзей и знакомых сверстников те, кто подвергался насилию в семье. При этом было выявлено, что в окружении большинства респондентов (66,8%) таких детей не было. Тем не менее существенной (28,3%) оказалась и доля тех, кто отметил, что в их окружении было несколько таких сверстников. Лишь 3,9% опрошенных отметили, что в их окружении подобных подростков было много.

При ответе респондентов на прямой вопрос — о том, подвергались ли лично они жестокому обращению в родительской семье — большинство респондентов (74,1%) отметили, что нет, не подвергались. Соответственно, доля тех, кто подвергался, оказалась довольно велика — около $\frac{1}{4}$ опрошенных, и распределения ответов на прямой и косвенный вопрос соотносятся между собой. Кроме того, нельзя не отметить, что полученные данные существенно выше, чем цифры официальной статистики.

При рассмотрении распределения ответов на этот вопрос в разрезе групп «дети — родители — прародители» было выявлено, что доля респондентов, отметивших, что в детстве они подвергались жестокому обращению, является наибольшей в группе «детей» (28,5%), близкой к средней по выборке — среди «родителей» и наименьшей (20,2%) — среди «прародителей».

Было также выявлено, что основными субъектами жестокого обращения являются родители, причем отец выступает в этой роли немного чаще, чем мать (51,7% против 47,4% опрошенных). Заметно реже субъектами жестокого обращения становятся старшие братья или сестры (отметили 11,5% опрошенных), а также отчим (8%), еще реже — другие родственники.

Чаще всего респонденты в детстве подвергались физическому насилию (отметили 64,4% ответивших на вопрос респондентов), несколько реже — психологическому (48,5%). Каждый десятый столкнулся в детстве с пренебрежением родителями своими обязанностями, и 1,3% опрошенных указали, что столкнулись с сексуальным насилием. Анализ форм жестокого обращения в разрезе выделенных групп «дети — родители — прародители» позволяет установить, что в обществе происходит снижение доли семей, в которых наблюдается физическое насилие над детьми, однако одновременно увеличивается количество тех, где возникает психологическое насилие над ребенком или где родители пренебрегают своими обязанностями (возможно, в силу своей сверхзанятости).

Также в ходе анкетирования респондентам задавался вопрос и о том, как их наказывали в родительской семье. Их ответы мы сопоставили с ответами на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению в родительской семье

(рис. 1). Многие из видов наказаний, включенных в варианты ответа, — явные примеры жестокого обращения, в связи с чем возник вопрос, воспринимают ли опрошенные те наказания, которые к ним применялись, как жестокое обращение или считают, что в родительской семье этого не было.

Анализируя представленные на рисунке данные, прежде всего, можно отметить, что многие респонденты, подвергавшиеся в семье серьезным наказаниям, воспринимают их именно как жестокое обращение. Например, положительно ответили на вопрос о том, имело ли место жестокое обращение с ними в родительской семье, следующие категории опрошенных: все респонденты, которых в наказание лишали воды и питья; 80% респондентов,

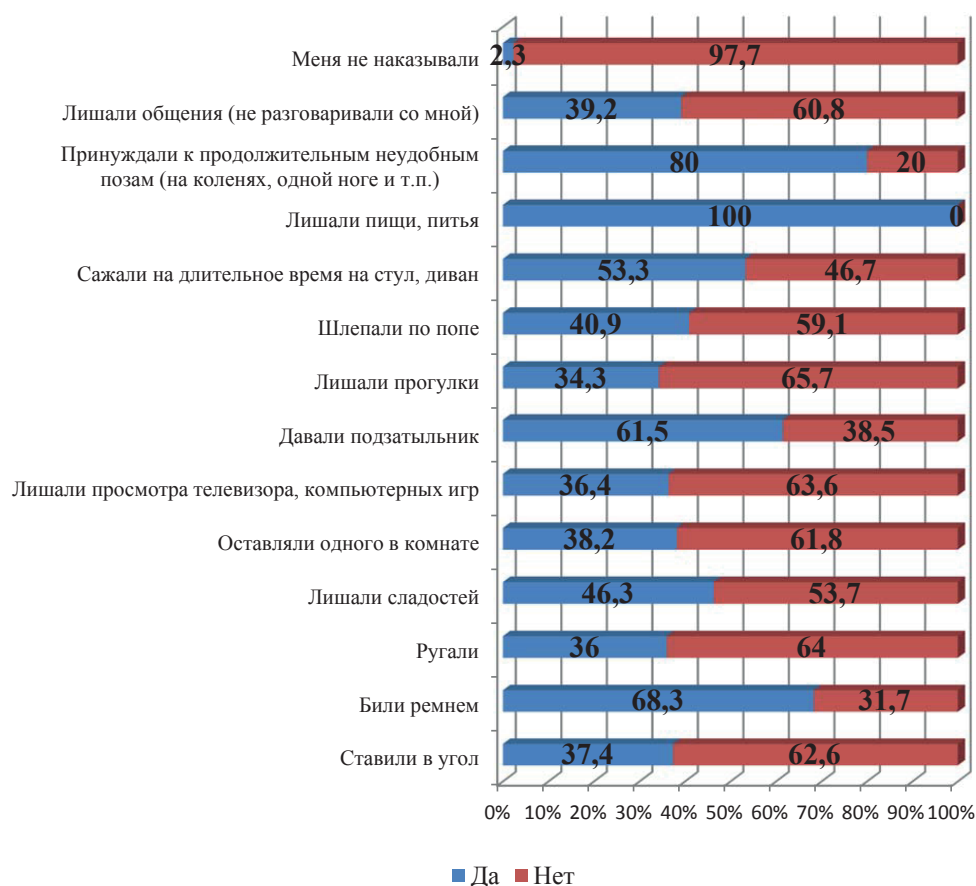

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Как именно Вас обычно наказывали?», % от числа опрошенных

Fig. 1. The distribution of respondents' answers to the question "Have you suffered abuse in your parents' family?" depending on the answers to the question "How exactly were you usually punished", % of the number of the interviewees

которых родители за провинности принуждали к продолжительным неудобным позам; 68,3% респондентов, которых наказывали ремнем; 61,5% респондентов, регулярно получавших от родителей подзатыльники, и т. д. Таким образом, доля тех, кто положительно отвечал на вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению, среди респондентов, которых в родительской семье как-либо наказывали, как правило, всегда выше, чем в среднем по выборке (от 34,3% до 100% против 24,8%). В то же время среди тех респондентов, которые отмечали, что их в родительской семье не наказывали, доля ответивших положительно на тот же вопрос составила лишь 2,3%.

Тем не менее, очевидно, что многие респонденты ассоциируют словосочетание «жестокое обращение» с какими-то вопиющими формами насилия, поскольку, даже подвергаясь в родительской семье довольно серьезным наказаниям, не считают это проявлением жестокости. В частности, не считают себя подвергавшимися жестокому обращению: 20% респондентов, которых в наказание родители принуждали к длительным неудобным позам; 31,7% респондентов, которых наказывали ремнем; 38,5% респондентов, получавших в наказание подзатыльники, и т. д. Тем самым, можно заключить, что они считают родителей наделенными правом наказывать тем способом, который те считают нужным, а сами наказания — нормальным воспитательным методом. Это говорит и о том, что данные способы наказания могут применяться (или уже применяются) респондентами, не считающими их проявлением жестокости, и в своей родительской практике, что обеспечивает воспроизводство жестокого обращения в семьях.

Распределение ответов респондентов на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению, было также сопоставлено с их ответами на вопрос о частоте применения в отношении них наказаний в родительской семье (рис. 2).

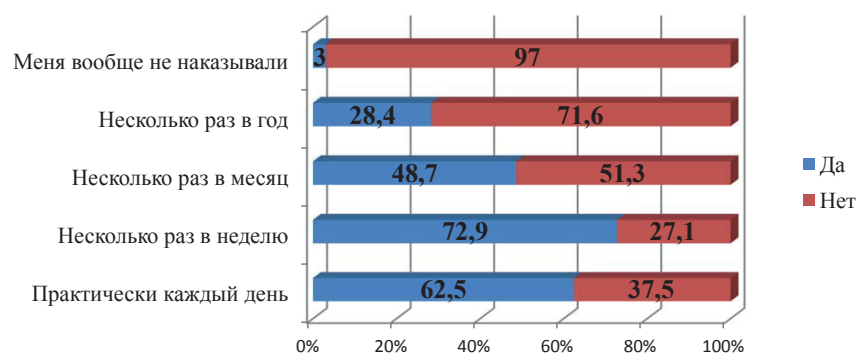

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вспомните год, когда Вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных

Fig. 2. The distribution of respondents' answers to the question "Have you suffered abuse in your parents' family?" depending on the answers to the question "Remember the year, when you were punished most of all. How often were you punished during that time?", % of the number if the interviewees

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что респонденты, которых наказывали достаточно часто, как правило, чаще давали положительный ответ на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению в родительской семье. В частности, заметно выше, чем в среднем по выборке, оказалась доля таких респондентов среди тех, кто отметил, что их наказывали несколько раз в месяц и несколько раз в неделю (48,7% и 72,9% соответственно против 24,8%). В то же время эта доля оказалась близкой к средней по выборке среди тех, кто отметил, что его наказывали лишь несколько раз в год (28,4%), и заметно ниже среди тех, кто отметил, что его в родительской семье вообще не наказывали (3%).

При этом интересен тот факт, что среди тех, кого наказывали практически каждый день, доля положительно ответивших на анализируемый вопрос, оказалась ниже, чем среди тех, кого наказывали несколько раз в неделю (62,5% против 72,9%). Очевидно, это связано с тем, что слишком частые наказания приводят у некоторых к формированию представления о них как о норме, а не как о проявлении родительской жестокости. Тем больше вероятность, что наказания будут (или уже являются) не менее редкими и в их собственной семье.

Кроме того, не может не удивлять то, что многие респонденты не считают проявлением жестокого обращения даже очень частые наказания. Так, каждый четвертый из числа тех, кого наказывали несколько раз в неделю, отрицательно ответил на вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению, как и каждый третий среди тех, кого наказывали практически каждый день. Это говорит о том, что в семьях этих респондентов практика частых наказаний детей стала нормой.

Таким образом, анализ проведенных исследований (как других авторов, так и собственного) показал, что интерес социологов в данном проблемном поле сконцентрирован на вопросах выявления степени распространенности, динамики, социально-культурной обусловленности изучаемого нами феномена. Относительно содержания исследований при этом можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, большинство респондентов во всех исследованиях сочли актуальной проблему жестокого обращения с детьми для современной российской семьи. Во-вторых, масштабы проблемы намного шире, чем показывает анализ статистики. В-третьих, культура физического наказания детей в российских семьях стала уже достаточно устойчивой и передается из поколения в поколение, при этом существует тесная взаимосвязь между детским опытом респондентов и применением ими физических наказаний в отношении собственных детей.

Практика использования в качестве наказаний различных форм психологического насилия над детьми глубоко укоренилась в российских семьях. Многие из них, с научной точки зрения являющихся формами жестокого обращения с ребенком, очевидно, не признаются респондентами как проявления жестокости, а считаются нормальными способами воспитательного воздействия. Тем самым, именно то, что на уровне общественного мнения эти воздействия не признаются формами жестокого обращения, становится причиной их воспроизводства

в практиках семейного воспитания из поколения в поколение. Следовательно, для борьбы с данной проблемой необходимо не только отслеживать случаи жестокого обращения и бороться с уже имеющимися фактами вопиющей родительской жестокости, а, прежде всего, заниматься его профилактикой, направленной на изменение восприятия проблемы насилия в обществе и формирование в семьях атмосферы, при которой насилие над детьми становится недопустимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
2. Домашнее насилие в России: бьют взрослые, страдают дети // РИА-новости. URL: <http://ria.ru/society/20140708/1015163136.html>
3. Коваль Н. В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. канд. юрид. наук / Н. В. Коваль. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 31 с.
4. Культура воспитания, поощрения и наказания в российских семьях. Отчет о результатах исследования. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2011. 64 с.
5. Лиманская К. А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье: автореф. дис. канд. соц. наук / К. А. Лиманская. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 23 с.
6. Насилие в семье — насилие в обществе. Отчет о проведении исследования. (Москва, июль-декабрь, 2006). Тверь: Издательство «Триада», 2007. 104 с.
7. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / сост. и ред. О. М. Здравомыслова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 200 с.
8. Очирова А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (социологический анализ): автореф. дис. канд. соц. наук / А. В. Очирова. СПб: Санкт-петербургский государственный университет, 2005. 28 с.
9. Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2009. 77 с.
10. Смагина М. В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография / М. В. Смагина. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. 124 с.
11. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. канд. соц. наук / И. В. Сошникова. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2011. 21 с.

Olga A. BESEDINA¹

PREVALENCE OF CHILD ABUSE IN THE RUSSIAN FAMILIES

¹ 1st Category Expert,
Administration of the Yamalo-Nenets
Autonomous Okrug's Governor (Salekhard)
4589ob@mail.ru

Abstract

The article raises the question of the prevalence of the child abuse problem in Russian families. The provided statistics data indicates the presence of the problem, but on a small scale. A secondary analysis of the results of research was carried out by the Russian sociologists, which lead to the conclusion that the problem is much larger than the official statistics shows, and that the physical and psychological violence against children has become an educational means in Russian families. These findings are confirmed by the results of the research presented in this article. About a quarter of interviewees confirm being abused in their families, often physically and psychologically. However, many respondents, even those who have faced rather severe punishment from their parents, do not consider it as a manifestation of cruelty, because the culture of physical punishment of children in Russian families has already become quite stable and is used across generations.

Keywords

Family, child abuse, violence towards children, physical punishments.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-55-65

REFERENCES

1. Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii. 2009. Semya i roditelstvo v sovremennoy Rossii. Otchet o rezultatakh issledovaniya [Family and Parenthood in Modern Russia. Report on the Research Results]. Moscow: Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii.

Citation: Besedina O. A. 2016. "Prevalence of Child Abuse in the Russian Families". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 3, pp. 55-65.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-55-65

2. Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii. 2011. *Kultura vospitaniya, pooshchreniya i nakazaniya v rossiyskikh semyakh. Otchet o rezultatakh issledovaniya* [Culture of Education, Encouragement and Punishment in the Russian Families. Report on the Research Results]. Moscow: Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii.
3. Glavniy informatsionno-analiticheskiy tsentr Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. *Ofitsialnyy sayt* [Main Informational and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The Official Site]. https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
4. Koval N. V. 2013. “Zhestokoe obrashchenie s detmi (kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy)” [Child Abuse (Criminological and Legal Problems)]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstr., Academy of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation.
5. Limanskaya K. A. 2005. “Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniya sotsialnoy problemy zhestokogo obrashcheniya s detmi v semye” [Theoretical and Methodological Bases of Research of a Social Problem of Child Abuse in a Family]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., St. Petersburg State University.
6. Ochirova A. V. 2005. “Problema zhestokogo obrashcheniya s detmi v sovremennoy semye (Sotsiologicheskiy analiz)” [The Problem of Child Abuse in a Modern Family (The Sociological Analysis)]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., St. Petersburg State University.
7. RIA Novosti. “Domashnee nasilie v Rossii: byut vzroslye, stradayut deti” [Domestic Violence in Russia: Adults Beat, Children Suffer]. <http://ria.ru/society/20140708/1015163136.html>
8. Smagina M. V. 2009. *Zashchita detey ot semeynogo nasiliya v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Protection of Children from Family Violence in Modern Russian Society]. Stavropol: Izdatelstvo SGPI.
9. Soshnikova I. V. 2011. “Nasilie v semye v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskiy analiz” [Family Violence in Modern Russia: Sociological Analysis]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Ural State University.
10. Triada. 2007. *Nasilie v semye — nasilie v obshchestve. Otchet o provedenii issledovaniya. Moskva, iyul-dekabr, 2006* [Violence in a Family — Violence in Society. Research Report. Moscow, July-December, 2006]. Tver: Triada.
11. Zdravomyslova O. M. (ed.). 2003. *Obykovennoe zlo: issledovaniya nasiliya v semye* [The Ordinary Evil: Research of Family Violence]. Moscow: Editorial URSS.